

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ОШСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.М. АДЫШЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.24.699

На правах рукописи
УДК 811.161 (575.2) (043.3)

Асанбековна Эльмира Жекшенкуловна

**ОБЫЧАЙ В РУССКОМ
И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2025

Работа выполнена на кафедре мировых языков Ошского технологического университета.

Научный руководитель: Абдраева Айгуль Толоковна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита диссертации состоится _____ часов на заседании диссертационного совета Д 10.24.699 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева, по адресу: г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А. Идентификационный код онлайн трансляции защиты: <https://vc.vak.kg/b/102-pct-reh-h5a>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова, 51А) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, просп. Ч. Айтматова, 27), а также на сайте диссертационного совета (www.arabaev.kg).

Автореферат разослан _____ года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Джаркинбаева Н.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. Выбор темы работы обусловлен следующими факторами: 1) важностью билингвального сопоставления способов выражения функционально-семантического поля (ФСП) «обычай – салт» в русском и кыргызском языках для типологического языкознания и для практики преподавания языка как неродного; 2) значимостью роли обычая в жизнедеятельности общества и социальных групп, в укреплении и консолидировании образа жизни и поведения членов социума в силу своей общепринятости, традиционности, распространенности, привычности и этноментальной ценности; 3) необходимостью рассмотрения ФСП обычая в тесной связи и взаимодействии с концептом «обычай – салт», являющимся когнитивной единицей, «квантом» памяти человека и менее доступным для лингвистического осмысления и описания; 4) недостаточной изученностью содержания двуязычной дихотомии «обычай – салт» в общенаучном плане, хотя она обладает признаками объемности, полиаспектности и многослойности и предполагает полипарадигмальное рассмотрение; 5) возможностью комплексного лингвоэтнокультуроведческого исследования ФСП обычая, поскольку обычай является социально-значимым понятием междисциплинарного характера, способным быть предметом изучения не только традиционной и функциональной лингвистики, но и этнографии, социологии, антропологии, этнологии, культурологии, теологии, юриспруденции, этнопсихологии, этнолингвистики, когнитивного языкознания, лингвоконцептологии и других наук.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями. Тема работы является инициативной.

Цель работы – сопоставительно-типологический анализ средств выражения функционально-семантического поля «обычай – салт» в русском и кыргызском языках, в тесной связи с соответствующим концептом.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **конкретные задачи**: 1) определить содержание ФСП «обычай – салт» на основе изучения соответствующих статей в толковых, переводных (двуязычных), культурологических, энциклопедических, этимологических и других словарях; 2) изучить фонд русских и кыргызских языковых единиц, обозначающих обычаи, обряды, церемонии и другие элементы традиционной практики этносов, ритуальные предметы, правила, действия наблюдателей и исполнителей обрядов; 3) обобщить модели понимания учеными терминов «поле», «концепт» и произвести типологию видов, разновидностей и категорий поля и концепта на фактах сопоставляемых языков, отражающих общность и специфику обычаев двух этносов; 4) предложить классификацию и осуществить сопоставительный анализ экспонентов ФСП обычая в русском и кыргызском языках; 5) продемонстрировать обусловленность состава и

семантики номинантов ФСП обычая лингвоэтнокультурными особенностями носителей русского и кыргызского языков; 6) выявить на конкретных примерах общее и специфичное в понимании обычая представителями различных культур и верований, возрастов и сословий, регионов и континентов; выделить и описать основные слои в структуре ФСП обычая; 7) определить смысловую доминанту, организующую ФСП обычая; в связи с этим выявить и охарактеризовать центр и периферию концепта «обычай» на материале лексикографического, литературно-художественного, разговорно-бытового и фольклорного пространства двух сопоставляемых языков; 8) установить когнитивно-семантическую иерархию номинантов обычая в синтагме, в микротексте; 9) рассмотреть словообразовательное гнездо основных экспонентов ФСП обычая и этимологию отдельных названий в рамках поля.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней 1) раскрыта сущность ФСП обычая и определен состав номинантов в сопоставляемых языках; выявлены понятийные, историко-этимологические, социокультурные, этноментальные, денотативные, коннотативные и прочие слои содержания рассматриваемого ФСП; 2) установлена иерархическая организованность семантики и структуры ФСП обычая в русском и кыргызском языках; произведена классификация языковых единиц, репрезентирующих данное поле; 3) продемонстрирована зависимость употребления экспонентов концепта «обычай – салт» от типов фреймов и сценариев обрядов, церемоний и других разновидностей обычая; показаны единство и различия в лингвоэтнокультурных представлениях носителей русского и кыргызского языков об обычае, его видах и проявлениях; 4) разграничены этнокультурно специфичные и межкультурные репрезентативы изучаемого концепта, выявлены эксплицитные и имплицитные виды его номинантов; разграничены синтагматические и парадигматические модели ФСП обычая; продемонстрированы иерархичность и асимметризм семантики его номинантов.

Теоретическая ценность исследования определяется тем, что оно восполняет существенный пробел в активно развиваемых в республике отраслях языкознания – в функциональной лингвистике, когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, лингвистической концептологии и теории межкультурной коммуникации. В нем разрабатываются проблемы лингвоэтнокультуроведения, важные для сравнения и сопоставления традиционных представлений и воззрений двух этносов на жизнь и жизненные события и для характеристики привычных, устоявшихся и общепринятых норм поведения их представителей в различных условиях жизни. В работе сопоставляются понятия, фреймы и сценарии концепта «обычай – салт» и их репрезентативы, что тоже является вкладом в сопоставительное когнитивное языкознание.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в практике обучения второму языку, в лексикографии, в курсах по функциональному языкознанию, этнолингвистике, лингвокультурологии, когнитивному языкознанию, лингвистической концептологии,

сопоставительной лексикологии, лексической семантике, теории межкультурной коммуникации, теории и практике перевода.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обычай связан с разными сферами быта и жизни человека. Он имеет отношение к привычным стереотипам и нормам поведения этноса, может быть референтом многогранного спектра значений различных слов, обладающих семантической и концептуальной общностью.

В лингвистике далеко не все лексические единицы, объединяемые ФСП «обычай – салт», получили семасиологическое освещение, их общее лингвоэтнокультурное содержание раскрыто односторонне, поверхностно и изучается от случая к случаю, непоследовательно и несистемно. Билингвальное изучение содержания рассматриваемого семантического поля важно для сопоставительной лингвокультурологии, лингвоконцептологии и функционального языкознания.

2. Репрезентативы поля и концепта «обычай – салт» в языке различны: 1) одноименное слово, его синонимы, антонимы и гипонимы; 2) субстантивные слова, их производные (дериваты), адъективные и процессуальные определители; 3) идиомы, паремийные изречения; 4) микро- и макротексты и т.д., которые вместе, координируясь и взаимно дополняя друг друга, образуют единое ментально-языковое целое. В пословице концепт «обычай – салт» может выражаться имплицитно.

3. Концепт «обычай – салт» – важнейший элемент этнического сознания, менталитета и культуры. Этот концепт отражает все устойчивое, устоявшееся и стереотипное в поведении этноса и его представителей. Глобализация мышления и поведения вносит заметные коррективы в менталитет современного человека и в его отношение к обычаю. В результате в языке возникают номинанты, передающие негативное отношение человека к традициям (консерватизм, отсталость взглядов, приверженность к старым нормам и др.).

4. Строение номинантов ФСП и концепта «обычай – салт» может быть синтагматическим и парадигматическим и соответственно проявляться в структуре и семантике слова, идиомы, парасинтагмы, предложения и других репрезентантов.

Личный вклад соискателя состоит в выборе темы (с согласия научного руководителя), в сборе, систематизации и описании фактического материала, в формировании выводов и общего заключения работы, в опубликовании ее результатов.

Использование результатов работы. Материалы диссертации были использованы на практических занятиях по русскому языку в средней школе №82, ШГ №31 в г. Бишкек, Бишкекский филиал Славянского института имени Державина, в Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева при изучении лексической темы «Народные обычаи». Идиомы, пословицы, ритуальные формулы и топики, связанные с обычаями русского и кыргызского

народов, применяются нами также при прохождении грамматических тем практического курса русского языка в группах с кыргызским языком обучения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации излагались в докладах на вузовских (6), республиканских (2) и международной (1) научно-практических конференциях в г. Бишкек и г. Ош.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях соискателя. Результаты исследования отражены в 7 статьях автора, из которых 3 опубликовано в рейтинговых (индексированных) журналах и имеет свыше 100 баллов.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Объем диссертации –194 страницы. Список использованной литературы насчитывает 161 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, изложены цель, задачи, научная новизна исследования, теоретическая и практическая ценность работы, положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения о результатах и апробации материалов исследования, о структуре и объеме работы.

Первая глава «**Исходные идеи и принципы изучения ФСП обычая в науке**» носит обзорный характер.

1 параграф “О понятийном и семантическом содержании номинантов обычая в русском и кыргызском языках” посвящен понятийно-семантическому содержанию слов-номинантов, обозначающих обычаи, в русском и кыргызском языках, с целью выявления национально-культурной специфики их употребления и смысловой наполненности. Обычаем называют общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения. Обычай – это привычный образ действий и поведения, привычка, обыкновение, присущие социальной группе (племени, сословию, касте, нации и т.д.), известные всем ее представителям, принятые и соблюдаемые ими в своей жизнедеятельности.

Обычай – многоаспектный и объемный объект исследования. К нему обращаются философы, историки, социологи, этнографы, представители юриспруденции, культурологи, политики, лингвисты и т.д.

Мы рассматриваем только функционально-семантическое когнитивно-языковое содержание понятия «обычай». Семантика и употребление русских слов *обычай* и *традиция*, их гипонимов и синонимов были предметом изучения ряда языковедов [Глебкин 1998; Мустайоки и др., 2006; Шацкая, 2006; Ефанова, 2008; Кравченко, 2009; Веснина, 2012; Леонтьева, 2014 и др.]. И в кыргызской лингвоэтнокультурологии и сопоставительной когнитологии появилось несколько серьезных публикаций, посвященных изучению семантики и когнитивного содержания слов *салт*, *када-салт*, *адат*, их синонимов и русских эквивалентов [Мадаминава, Абдувалиева, 2017, 2018; Толокова, 2017; Абдувалиева, Атакулова, Мадаминава, 2018 и др.].

В разделе 1.2. **“О подходах к исследованию понятия обычай в науке”** мы кратко изложили подходы к исследованию понятия обычай и его роли в жизни человека, дали предварительное определение понятия «обычай» с точки зрения гносеологии, социологии и других смежных наук.

Обычай представляет собой объект изучения целого ряда научных дисциплин. Он имеет философский, историко-культурологический, теологический, гносеологический, социологический, политико-идеологический, этнологический, религиозно-теологический, правовой, языковедческий, этнопсихологический и другие аспекты, разными своими сторонами входя в сферу исследования множества различных наук.

Объект сам по себе предполагает, чтобы к его изучению мы применяли процедуры и приемы *полипарадигмального описания* (М. Дж. Тагаев).

В целом ряде исследований анализируется **социально-философский аспект** понятия «обычай» и его разновидности. Е.А. Лисина исследует значимость ритуала в жизни общества [Лисина, Е.А. 2008, с. 3-19]. На примере быта народов России и славянских народов производится социально-философский анализ концепта «ритуал» в труде В.Н. Нечипуренко [2002, 279 с.]. В данном контексте небезинтересно отметить книгу В.Д. Плахова «Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования» [1982, 220 с.], в которой всесторонне демонстрируется социально-регулятивная функция традиций в жизни общества.

В некоторых трудах этнические обычаи исследуются **в связи с национальной культурой**. Например, в работе А.И. Барсегяна содержится классификация форм культурной традиции [1981, с. 102-103]. С этой работой связаны основные положения статьи Э.С. Маркаряна [1981, с. 78-96]. К.С. Сарингулян на примере обычаев армян исследует взаимосвязь культуры и регуляции деятельности членов социума [1984, с. 3-17].

Ряд авторов обращает свое внимание на связь обычаев и ритуалов с **экономической жизнью общества**, с торговлей и хозяйственной деятельностью человека. С этой точки зрения интересно исследование А.Д. Эльмурзаевой, посвященное описанию обычая взаимопомощи в хозяйственной деятельности народов Дагестана [2009, 175 с.]. Заслуживает внимания и труд И.С. Зыкина «Обычаи и обыкновения в международной торговле» [1979, 193 с.], а также статья В.Н. Козловой «Обычай делового оборота и деловое обыкновение: проблемы соотношения» [2012, с. 96-98]. Роль и место обычаев и обыкновений в коммерческой деятельности изучаются в работе Н.А. Бутаковой [2011, с. 140-149].

1.3 Изучение обычая как лингвоэтнокультурного феномена в Кыргызстане. В нашей республике обычай был предметом историко-этнографического, социокulturологического и лингвоэтнокультурологического изучения. Особенности национальных традиций и правил жизни кыргызов рассматривались в трудах В.В. Радлова, С.И. Абрамзона, Н.П. Дыренковой, А.С. Бежковича, К.К. Юдахина, С.И. Ильясова, Б.Д. Джамгырчинова, Б.М. Юнусалиева, А. Жумагулова, К.И.

Антипиной, Н.М. Варич, Л.А. Шейманом, М.И. Задорожным, Г.У. Соронкуловым, М.Х. Манликовой, Т.В. Романовичем, А.С. Акматалиева, М.Каримова, А. Оморова, С. Рысбаева, К. Ибрагимова, Б. Асранкуловой и др. исследователей.

1.4 О соотношении функционализма, антропоцентризма, этноцентризма и когнитивизма в лингвистике. В данном параграфе рассматривается соотношение функционализма, антропоцентризма, этноцентризма и когнитивизма как ключевых подходов в лингвистике, отражающих разные аспекты понимания языка как социокультурного и когнитивного феномена.

Функциональная лингвистика формировалась в Европе (г. Прага, Чехия), ее основателями были чехословацкие (В. Матезиус, Б. Трнка, Б. Гавранек, Я. Мухаржовский, В. Скаличка, Й. Вахек и др.), русские (Р.О. Якобсон, Н.С. Трубецкой, С.И. Карцевский) языковеды, а также К. Бюлер (Австрия), А. Мартине (Франция) и Л.Блумфилд (США). В ее развитие внесли вклад языковеды М. Хэллидей (Англия), С. Дик (Нидерландия), А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Н.А. Слюсарева (Россия), З.К. Дербишева (Кыргызстан) и другие.

В функциональном языкознании ключевым понятием выступает функционально-семантическое поле (ФСП), служащее основанием **для описания функций единиц разных уровней строя языка.** ФСП – это базирующееся на определенной семантической категории множество лексических, лексико-грамматических и проverbsиальных средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций [Бондарко, 1983, с. 17; 1986, с. 36].

Антропоцентрический принцип изучения языка был ознаменован такими исследованиями: «Человеческий фактор в языке», «Язык и мир человека» (Н.Д. Арутюнова), «Русский язык и языковая личность» (Ю.Н. Караулов), «Образ человека по данным языка» (Ю.Д. Апресян), «Homolingualis в культуре» (В.А. Маслова), «Homologuens и система координат культуры» (В.В.Красных), «Парадигма с человеческим лицом: человек и его язык» (В.З. Демьянков), «Языковая личность», «Человек в языке и культуре» (З.К. Сабитова) и др. [Сабитова, с. 270-275; Линг.антроп. с. 33-708].

Лингвистический антропоцентризм – полиаспектная и многоплановая научная дисциплина. К числу его важнейших принципов относится трактовка человека как субъекта действующего, воспринимающего и продуцирующего информацию в соответствии со своими психологическими (мышление, память, внимание, характер, интерес и т.д.), социальными (возраст, пол, вера, профессия, национальность и т.д.) и другими особенностями и руководствующегося в своей мыслительно-речевой деятельности определенными стереотипами, правилами, схемами, программами, планами, стратегиями.

Антропоцентрическая лингвистика, следовательно, связана с психологией, социологией, теорией речевой деятельности, логикой и другими науками, составляющими ее макроконтекст. И в то же время, включая в себя

психолингвистику, когнитивную лингвистику, лингвоконцептологию, менталингвистику, нейролингвистику, лингвокультурологию, лингвоэтнокультуроведение и подобные частные направления языкознания, приобретает качество интердисциплинарности.

Проблемы когнитивного языкознания, лингвокультурологии и лингвоконцептологии активно разрабатываются и в нашей республике: основы сопоставительной лингвокогнитологии и лингвоконцептологии (М. Дж. Тагаев), в разработке проблематики когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (З.К. Дербишева), по проблематике лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и лингвопрагматике (П. Кадырбековой), принципы лингвистического концептуализма, лингвокультурологии и лингвокогнитологии (У.Дж. Камбаралиева).

Проблемы когнитивистики и когнитивного языкознания были предметом изучения Б.Е. Дарбанова [2012а, с. 270-274; 2012б, с. 113-117; 2013, 44 с.] и М. Е. Дарбанова [2016, 296 с.]. Особенностью этих исследований является подход «от когниции – к языку», когда исходной основой изучения языковых фактов служат их семантика и отраженные в них знания этноса [Аспекты, с. 610-611].

Ключевые вопросы когнитивного языкознания были предметом изучения лингвиста Л.И. Дрофы [2012].

Способы выражения семантико-когнитивных категорий во фразеологии кыргызского и французского языков подробно исследуются в трудах Б.Б. Нарынбаевой [2015, с. 124-129; 2016, с. 69-70; 2017, 360 с.].

Лингвоконцептологи Кыргызстана пишут свои труды в основном на русском языке. В этом отношении знаменательны монографии А.А. Абдулатова [2006, 149 с.], У.Дж. Камбаралиевой [2019, 324 с.] и К. Саматова [2021, 176 с.; см. также: 2017, с. 167-175; 2018, с. 95-96], а также диссертация М.К. Алишовой [2021, 44 с.], которые были написаны на кыргызском языке и предназначены для носителей этого языка.

А.Т. Абдраева исследует жизненно-бытовые императивы-табу в языке в рамках теорий лингвистического антропоцентризма и функционализма [2018, с. 6-10; 2021а, с. 175-180; 2021б, с. 300-303]. В этих трудах наглядно и обстоятельно продемонстрировано единство семасиологии и когнитивистики, раскрыта сущность табу с точки зрения этнолингвистики, прагмалингвистики, функциональной и когнитивной лингвистики, а также контрастивного языкознания.

Кроме того, в нашей работе учтены или частично использованы идеи и материалы исследований, посвященных рассмотрению номинантов концептов «вода/суу» [Абыканова 2012, 25 с.], «жизнь/өмүр» [Бутешова, 2012, 22 с.], «Кудай/Бог» [Зулпукаров и др. 2010а, с. 7-12; 2010б, с. 19-20], «суу» [Зулпукаров, Камардинова, 2012а, с.28-40; 2012б, с. 40-48; Камардинова, 2016, 23 с.; 2018, с. 165-175], «Кудай/Бог» [Калмурзаева, 2012, 23 с.], «собака/ит» [Амиралиев 2015, 24 с.], «удивление» [Болотахунова 2016, 24 с.], «страх/коркуу» [Ормокеева 2016, 25 с.], «радость/кубаныч» [Арсланбекова

2018, с. 241-251], «баш» [Айтибаева 2020, с. 95-100], «Ой» [Элчиев, Пазылова, 2023а, с. 308-312; 2023б, с. 312-316], «Кудай» [Атаханова 2023, с. 75-79; Абжапар к. 2024, с. 155-161], «женский интеллект» [Суркеева, Кудайбердиева, 2024, с. 666-671], «злость» [Акматова, Арипова, 2024, с. 25-29], «бакыт/счастье» [Беккулова, Мадмарова, 2024, с. 75-81] и др. В двух работах лингвокогнитивные понятия «удивление» (Г.Ж. Болотахунова) и «женский интеллект» (В.Б. Суркеева, А. Кудайбердиева) исследуются как элементы номинативно-семантического поля.

1.5 Сущность и структура концепта как категории когнитивного языкознания. Термин концепт – латинского происхождения. В латыни слово *conceptus* выражает значения «зачатый», «зачатие» [Прохоров, с. 14] и употребляется для «схватывания» смыслов вещи или проблемы в речевом акте. Этот термин введен в философию Петром Абеляром (1079-1142) в связи с анализом проблемы универсалий, потребовавшим разграничения языка и речи, языковой системы и речевых действий [Прохоров Ю.Е. 2009, с. 30].

Определение концепта как единицы мысли получило развитие в трудах других ученых. По мнению Фомы Аквинского (1225-1274), концепт есть внутреннее постижение вещи в уме, выраженное через язык, через единство идеального и материально-феноменального [НФЭ 2001. Том 2, с. 307].

Типологию концепта можно производить *по распространенности, по количеству и массе носителей*. По этому критерию принято разграничивать индивидуальные, групповые, национальные, межнациональные (религиозные, идеологические, политические и т.д.), международные и общечеловеческие концепты.

По языковому выражению концепты могут репрезентироваться лексемами, фразеологизмами, свободными словосочетаниями, предложениями, афористическими средствами (пословицами, поговорками, изречениями, приметами и т.д.), микро и макро семами.

По признаку «смысловая плотность-неплотность» концепты различают внутри себя: 1) ядро, 2) ближнюю периферию и 3) дальнюю периферию.

2 глава «Материалы, методологическая база и методы изучения ФСП «обычай» в когнитивно-языковом аспекте» посвящена описанию материалов, методологической базы и методов, используемых для изучения ФСП «обычай» в когнитивно-языковом аспекте.

В разделе 2.1. “Материалы, объект и предмет исследования. Взаимодействие экспонентов обычая и типов концепта” четко определены **объекты предмет** исследования. В качестве материалов исследования взяты языковые средства русского и кыргызского языков, являющиеся репрезентативами ФСП и концепта «обычай-салт». **Объектом** исследования являются ФСП и концепт «обычай – салт» как единицы функциональной и когнитивной лингвистики, а его **предметом** – ментально-языковые средства и способы презентации поля-концепта «обычай – салт» в русском и кыргызском языках.

Второй раздел **“2.2. Методологическая база и методы исследования”**, посвящена методической основе нашего исследования. В работе использовано три группы **методов исследования**: 1) эмпирические методы (наблюдение, поиск, регистрация, сбор, систематизация, классификация и т.д.), 2) общетеоретические методы (описательный, сравнительный, сопоставительный, функциональный, парасинтагматический, реконструкция, обобщение) и 3) семантико-когнитивные методы (семантико-когнитивный анализ, описательный построение номинативного поля концепта, ассоциативный эксперимент, описание семантики языковых средств, верификация результатов, когнитивная интерпретация полученных данных, моделирование концепта).

Глава 3 **«Результаты сопоставительного изучения языковых средств выражения ФСП «обычай – салт» в русском и кыргызском языках и их обсуждение»** посвящена представлению и анализу результатов сопоставительного исследования языковых средств выражения ФСП «обычай – салт» в русском и кыргызском языках, с целью выявления сходств и различий в концептуализации и языковом оформлении данного культурно значимого феномена.

Настоящий раздел **3.1 О двух подходах к сопоставлению русских и кыргызских номинантов ФСП «обычай – салт»** посвящается раскрытию этноментальной и семантико-когнитивной сущности ФСП «обычай – салт» на материале лексико-фразеологических и коммуникативных единиц русского и кыргызского языков.

В русском языкознании слово *обычай* и его смысловое содержание рассматриваются в целом ряде семасиологических и концептологических исследований в связи со словами *обыкновение*, *ритуал*, *традиция*, *норма*, *мода* и т.д. и установлено функционально-семантическое единство этих слов [Веснина Г. Ю. 2012, с. 87-89.; Глебкин В. В. 1998, с. 3-168; Ефанова Л. Г. 2006, с. 53-59; Кравченко А. В. 2009, с. 51-66; Федяева Н. Д. 2010. 183с.; Шацкая Ж. Ю. 2014, с. 224-229; Леонтьева Т. В. 2014, с. 14-39 и др.].

В качестве методов исследования использованы приемы и процедуры перевода с данного языка на другой, сопоставления и сравнения, элементы моделирования, формализации, системно-описательного метода.

3.2 ФСП «обычай – салт» как многоаспектное смысловое образование. ФСП «обычай – салт» многослойно, устроено весьма сложно. В его содержании четко разграничиваются функционально-семантические признаки и слои, которые неоднородны и разнохарактерны, но взаимодействуют друг с другом и образуют единство в рамках данного поля. Мы имеем основания различать: 1) понятийный слой; 2) образный слой; 3) эмотивно-оценочный слой; 4) лексикографический слой; 5) энциклопедический слой; 6) межэтнический слой; 7) этимологический и деривационный слои; 8) этноментальный слой (присущий только данному этносу); 9) историко-культурный слой; 10) ирреально-сакральный слой; 11) религиозно-теологический слой; 12) архаический, устаревающий слой; 13) правовой слой; 14) морально-этический слой; 15) ритуально-культовый слой; 16)

индивидуально-личностный слой; 17) символический слой; 18) слой, носящий групповой (семейный, сословный, статусный, кастовый, гендерный, возрастной и др.) характер и т.д.

В паремиологическом фонде кыргызского и русского языков имеется немало пословично-поговорочных изречений, которые содержат в себе экспоненты поля-концепта «обычай – салт».

Кырг. *Адат – адат эмес, жөн – адат* (Юдахин К. К. 1, с. 22. Койчуманов Ж., с. 39). **Обычай** - не **обычай**, разумное – **обычай**. Лексема *жөн* полисемантична. Она выражает семы: 1) «правильный, верный, нормальный, дельный»; 2) «мирный, спокойный»; 3) «мотив, причина, происхождение»; 4) «направление, налаживание, наставление, правильный путь»; 5) «простой, пустячный, так себе»; 6) «отношение», 7) значения предлогов «о, по поводу, про» и т. д. [Юдахин К. К. 1, с. 264].

Раздел 3.3 “**Ключевой репрезентатив ФСП «обычай» в русском языке и его семантические эквиваленты в кыргызском языке**”. Семантика русского слова *обычай* многомерна и разнопланова. Она относится к многозначным словам. Сначала представим его семантическую палитру с точки зрения способов передачи его значений на кыргызский язык. Значение «общепринятый порядок, издавна укоренившийся в быту того или иного народа, той или иной социальной группы» [СРЯ. II том, с. 581] представлено в примерах: 1. *Овсяников придерживался старинных обычаев не из суеверия ..., а по привычке* (Тургенев). – Овсяников эски **салттарды** ырым үчүн эмес, көнүмүш боюнча эле карманчу. 2. *У каждого народа свои обычаи. У нас женщины так одеваются* (Л. Толстой). – Ар элдин өз **салты** бар. Бизде аялдар ушундай кийинишет. В обоих примерах значение слова *обычай* допускает перевод сложным словом *үрп-адат*, имеющим идентичное со словом *салт* значение. Слово *салт* обладает значением собирательности. Поэтому его можно использовать в единственном числе, как во втором предложении. В данном случае слова *салт* и *каада-салт* выступают как полные синонимы. Иногда слово *обычай* переводится только словом *салт*: 1. *У черкесов есть очень милый обычай дарить гостю все, что он хвалит, – сказал я любезно* (Куприн). – Черкестерде конок мактаган нерселердин баарын ага белекке берип жиберүүчү өтө жагымдуу **салты** бар, – деп сылык айттым. 2. *У нас, по стародавнему обычаю, ужин сытный, как обед. Кушаем не по нужде, а для удовольствия* (М.Горький). – Бизде эски **салт** боюнча кечки тамак түшкү тамактай тоюмдуу. Зарылчылыктан эмес, канаттануу үчүн тамактанабыз. Эти примеры не допускают перевод слова *обычай* на кыргызский язык сложным словом (*үрп-адат*).

В словарях русского языка (ТСРЛЯ, ТСРЯ, НКРЯ и т. д.) определены все основные значения лексемы *обычай*. Мы ниже, опираясь на эту традицию, более подробно охарактеризуем семантику этого слова с точки зрения способов ее передачи на кыргызский язык.

1. Установившийся в быту и в жизни разных этносов порядок исполнения повседневных дел: *Нас встречали по старому русскому обычаю*

хлебом-солью (НКРЯ). – Бизди байыркы орус салты боюнча нан-туз менен тосуп алышчу.

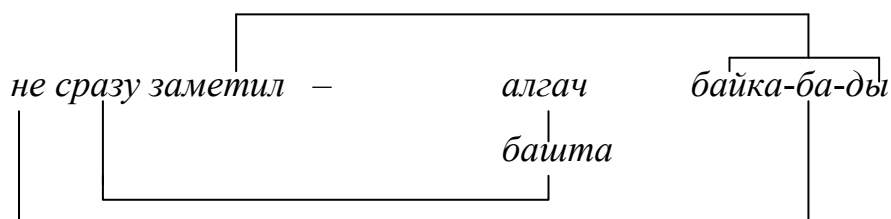
2. Правила и установки религии, общепринятые и устоявшиеся порядки верований: *В древнегреческие времена граждане имели обычай не начинать важного дела без консультации с Дельфийским оракулом* (НКРЯ). – Байыркы грек мезгилдеринде жарандарда зарыл ишти Дельфи пири менен кеңешпестен баштабоо салты бар эле.

3. Порядок, установленный в соответствии с возрастом людей: *По привычке и обычаю людей немолодых, сестра хозяина все равно проснулась довольно рано* (НКРЯ). – Улгайган адамдардын көнүмүш адаты боюнча кожоюндун эжеси баары бир эрте эле ойгонуп алды.

4. Индивидуальная привычка, привычный образ действий одной личности, манера держаться в общественных местах: *В тот же день, часа в четыре, я, по обычаю, побежал в парк* (НКРЯ). – Ошол эле күнү, саат төрттөрдө, адатымча мен паркка чуркап жөнөдүм.

5. Нарушение правил собственных привычек, совершение поступка наперекор своим сложившимся стереотипам, осуществление непрогнозируемых, неожиданных действий. Данная группа значений выражается сочетанием *не по обычаю*, имеющим в своем составе отрицательную частицу *не*.

Например: *Он не сразу меня заметил, а когда заметил, отнесся не по обычаю холодно* (НКРЯ). Смысл выделенной части фразы передается по-кыргызски в нескольких вариантах. Да и остальная ее часть, имея языковое своеобразие, переводится неоднозначно. Так, сочетание *не сразу* не имеет прямого эквивалента в кыргызском языке. Значение отрицания лучше перенести к глаголу. В этом случае мы имеем эквиваленты:

6. Тайные порядки, скрываемые привычки и неоглашаемый образ жизни. *Теперь, по обычаю всех трусов, вы замечаете следы* (НКРЯ). – Эми бардык коркоктордун адаты боюнча изиңизди жаап жатасыз.

7. Профессиональные задатки, склонности и привычки при исполнении повседневных дел. *По тогдашнему обычаю портной жил в избе заказчика, пока не кончит работу* (НКРЯ). – Ошол убактагы адат боюнча тикмечи ишин бүтмөйүнчө заказчынын үйүндө жашоочу.

8. Привычки и задатки людей с ограниченными в пространстве действиями. *Сидит он второй срок, сын ГУЛАГа, лагерный обычай знает напрожег* (НКРЯ). – Ал, ГУЛАГдын уулу, экинчи мөөнөттө отурат, лагердик салтты толук билет.

9. Политические, идеологические и экономические стереотипы в семантике слова *обычай*. Президент Буш с самого начала боевых действий заявил, что его противник не соблюдает законы и *обычаи* войны и правила морали (НКРЯ). - Президент Буш согуш аракеттери башталганда эле анын каршысы уруштун мыйзамдарын жана **салттарын**, жүрүм-турумдун эрежелерин сактабайт деп кабарлады.

С помощью этих слов в сопоставляемых языках передаются семы: 1) установившийся в быту разных этносов порядок исполнения повседневных дел; 2) правила и установки религии, устоявшиеся нормы верований; 3) порядки, установленные в соответствии с возрастом людей; 4) индивидуальная привычка, привычный образ и порядок действий одной личности; 5) манера держаться в общественных местах; 6) прогнозируемые и ожидаемые поступки и действия; 7) тайные порядки, скрываемые привычки и неоглашаемый образ жизни; 8) профессиональные задатки, склонности и привычки; 9) политические, идеологические и прочие стереотипы и т. д.

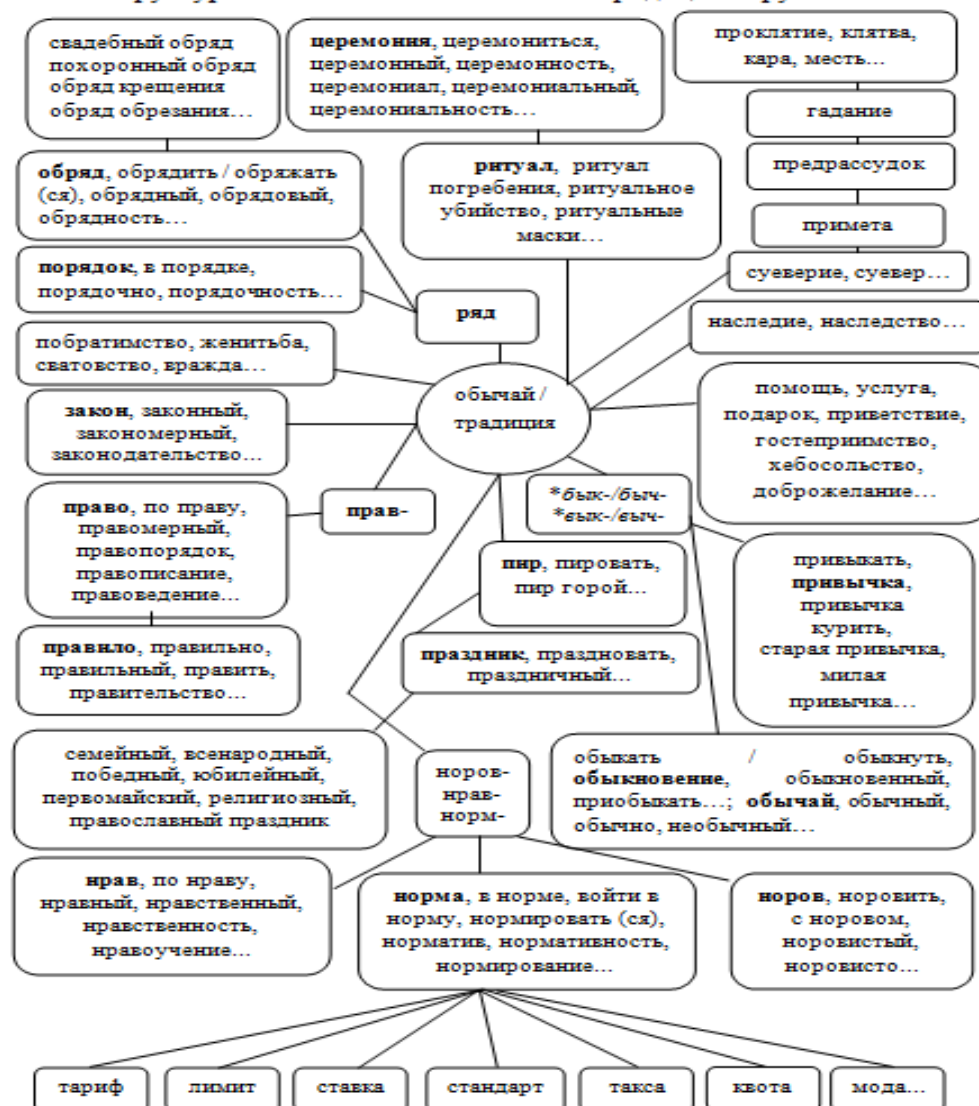
Как видим, поле-концепт “обычай” имеет весьма сложное строение. В его содержание входят малые концепты и микрополя типа “порядок”, “привычка” “правило”, “установка”, “прогнозируемые поступки”, “привычный образ жизни”, “стереотип”, “манера держаться” и другие со своими номинантами, вариантами и трансформами значений. Крупное понятие «традиция» тоже является его компонентом, имеющим ограниченную сферу применения и встречающимся научном стиле речи.

Раздел 3.4 «Периферийные лексико-фразеологические средства выражения ФСП «обычай» в русском языке и их эквиваленты в кыргызском языке» посвящен Семантическое гнездо русского слова *обычай* полностью или частично включает в себя семы целого ряда субстантивных, адъективных, процессуальных и адverbиальных слов: 1) *норма, правило, право, канон, закон, норматив, такса, ставка, лимит, эталон, идеал, должное, лад, критерий, образец, стандарт, требование, руководство; привычка, нрав, норы, мода, суеверие, ритуал, церемония, обряд, праздник, традиция* и т.д.; 2) *нормальный, нормативный, обычный, обыкновенный, привычный, традиционный, правовой, эталонный...*; 3) *нормально, обычно, традиционно, образцово, стандартно...*; 4) *обыкать / обыкнуть* (уст. и простореч.), *привыкать / привыкнуть...*; 5) их сочетания: *соблюдать правила / стандарт / закон / норматив / требование...*; *опираться на традицию/закон/норматив* и т.д.

3.5 Экспоненты ФСП «салт» в кыргызском языке с точки зрения русской ментальности. Состав номинативно-семантического поля «салт» в кыргызском языке обширен и включает в себя 1) слова *салт* «обычай», *традиция* «исторически сложившиеся и передаваемые от поколения в поколение обычаи, нормы и правила поведения, взгляды, вкусы и т.д., установившийся в обществе порядок, неписаный закон в поведении и в быту; обычай, обыкновение», *адат* «обычай, привычка, обыкновение, традиция», *каада* «обычай, правило, церемония», *эреже* «правило, установление обычного

права», *жөрөлгө* «обычай, обыкновение, установление», *мурас* «наследство, наследие; перешедшие от прежних поколений к новым обычай, традиции, мудрые мысли, установления, правила»; *өнөкөт* «привычка, обыкновение, повадка», *көн-* «привыкать» и др., *ырым* «вера в приметы, в предзнаменования»; 2) их производные: а) *каада-салт* «обычай, традиция» (в широком смысле), *салтанат* «торжественное мероприятие; торжество, слава, почет», *үрп-адат* «совокупность народных обычаев и установлений», *ырым-жырым* «ритуал; суеверие, предрассудки; всякого рода поверья в приметы и предзнаменования»; *шаан-шөкөт* «торжество, торжественное мероприятие; ритуал, церемония»; б) *салттуу* «обычный, традиционный», *адатта* «обычно, всегда, традиционно», *ырымчыл* «слепо верящий во всякие приметы и предзнаменования», *ырымда-* «верить в приметы, в предзнаменования; брать что-либо на счастье» и т.д., которые входят в сферу ФСП «салт» как лексические единицы или как элементы речевых формул, фразеологизмов, свободных словосочетаний и коммуникативных единиц (предложений, пословиц, поговорок и т.д.). Слово *салт* является ключевым номинантом соответствующего ФСП.

3.5. Структура номинантов ФСП «обычай/традиция» в русском языке

3.6. О двух микрополях в структуре ФСП «салт». Кратко охарактеризуем лексико-семантическое содержание двух компонентов ФСП «салт» - *той* «пир, торжество; празднество; обряд, ритуал» и *майрам* «праздник». Слово *той* соотносительно с глаголом *той-* «насыщаться, пресыщаться», с существительным *ток* «сытый» (ср.аналоги: *жый-* «собирать, накапливать» и *жык* «полный, заполненный до краев»), с их производными: *тойло-* «пировать, ездить/ходить по пирам», *тойгуз-/тойдур-* «насыщать, пресыщать», *тойлош-* «совместно с кем-либо участвовать в пирах; (диал.) свататься/засылатъ сватов», *тойлот-* «устроить свадебный пир» и т.д., которые в той или иной степени имеют отношение к обычаям и ритуалам этноса. Каждая разновидность *тоя* имеет свой сценарий и состав участников: *бешик той/жентек той* «пир, устраиваемый на пятый-шестой день после рождения ребенка», *уул той/тою* «пир, устраиваемый по случаю обряда обрезания мальчика» (в просторечии перед словом *той* употребляется название полового органа мальчика, а не взрослого), *кыз той/тою* «свадьба, свадебный пир» (с позиции семьи и родни невестки), *үйлөнүү тою* «свадьба» (общее название, включающее в свою семантику значение предыдущего фразеологизма), *келин той/тою* «заклучительный пир в доме жениха», *бата/ната той* (диал.) «свадебное угощение в доме жениха (после проведения совещания по поводу взносов и распределение гостей по семьям его близких родственников)», *жер той/тою* (диал.) «угощение во время сенокоса, перед созревaniem и уборкой хлебов», *той-аш* «пиры и тризны; всякого рода пиры и празднества» и т.д. Имеется немало глагольно-субстантивных речевых формул: *той сой-* «резать скот, готовясь к пиру», *той же-* «угощаться на пиру», *той бер-/жедир-* «устраивать пир», *тоюңду берет/көргөзөт* «задаст тебе жару» и др.ь

3.7 Когнитемы обычая в афоризмах. В данном параграфе приведем и прокомментируем некоторые общеизвестные афоризмы, раскрывающие суть этого феномена. Когнитема – это ментально-языковая единица-пропозиция, обобщенно отражающая мысли-суждения людей об окружающем мире. Она выражает инвариантный смысл, реализуемый в различных вариантах и трансформах.

1. Обычай регулирует мысль и поведение людей. Такой тезис содержится в ряде известных афоризмов: *Изучение обычаев меняет стремления, а по истечении длительного времени меняет природу* (Сюнь-цзы). - *Салттарды үйрөнүү умтулууларды өзгөртөт, а узак убакыт өткөндөн кийин жаратылышты өзгөртөт*

2. Не все обычаи обоснованы: Традиция – накопление невежества (Михаил Салтыков-Щедрин). – *Салт – билимсиздиктин жыйындысы.*

3. Традиции обеспечивают согласие и безопасность: Люди следуют стародавним законам и взглядам не потому, что они здравы, а потому, что они общеприняты и не дают прорасти семенам раздора (Блез Паскаль). – *Адамдар эзелки мыйзамдарды жана көз караштарды кармануусу алардын тууралыгында эмес, аларды көпчүлүк кабыл алып, карама-каршылыктардын*

үрөндөрүнүн өсүшүнө жол бербегендигинде турат; *Берегите традиции, а традиции сберегут вас* (N.N.).

4. Традиция приносит вред: *Все зло мира часто объясняется неразумным почитанием старых законов, старых обычаев, старой религии* (Георг Лихтенберг). – Дүйнөдөгү бүткүл жамандык көбүнчө эски мыйзамдарды, эски салттарды, эски динди баамдабай ардактоо менен түшүндүрүлөт.

5. Обычаи мертвых не учитывают потребности и возможности живых: *Обычаи олицетворяют власть мертвых над живыми* (Герберт Спенсер). – **Каада-салттар** көзү өткөндөрдүн тирүүлөрдүн үстүндөгү бийлигин туюнтат.

6. Обычаи постоянно меняются и трансформируются: *Традиции вырождаются, если их не совершенствовать* (Петр Павленко). – **Каада-салтты** өркүндөтпөсө, ал бузулат.

В приведенных изречениях речь идет о динамизме обычаев, их изменчивости и трансформируемости в соответствии с требованиями нового времени.

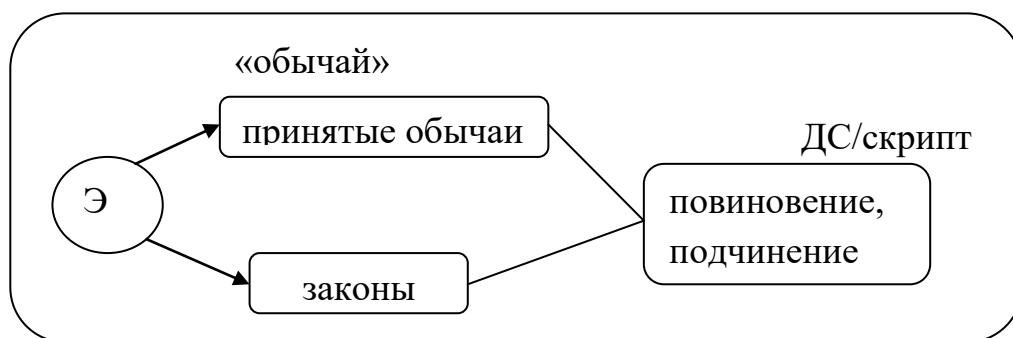
7. Предрассудок и суеверие – элементы обычая. В данном случае мы под предрассудком понимаем укоренившийся, недостаточно мотивированный взгляд на приметы и явления окружающего мира, веру в приметы и т.д., под суеверием – веру в то, что некоторые предметы, явления и события представляют собой проявление сверхъестественных сил и служат предзнаменованием будущего. *Предрассудки – основа нравов* (Анатоль Франс). – **Ырым-жырымдар** – каада-салттын негизи.

В данных примерах предрассудки этноса понимаются как элементы обычая, выражающие ментальную идентичность членов социума.

Данным раздел **3.8 Роль эпитетов в категоризации экспонентов ФСП «обычай»** посвящен выявлению и анализу роли эпитетов в процессе категоризации экспонентов ФСП «обычай», отражающих оценочные, эмоциональные и культурные особенности восприятия и языкового оформления данного концепта. Номинанты смыслового поля «обычай» категоризируются также с помощью атрибутивных лексем. Именно эпитеты определяют их существенные признаки, выделяемые с учетом всеобщности и ограниченности, традиционности и заимствованности, мотивированности и случайности обычаев, и выполняют важную оценочно-характеризующую функцию.

Рассмотрим одно предложение из письма А.С. Пушкина к издателю «Московского вестника»: *Зачем писателю не повиноваться принятым обычаям в словесности своего народа, как он повинуется законам своего языка?* Во фразе два номинанта рассматриваемого концепта – *обычаям* и *законам*, которые в данном контексте выражают значения «традиционно установившиеся правила языка» и «общепринятые нормы языка» и являются частными номинантами поля-концепта «обычай». А выполняющее функцию определения к слову *обычаям* прилагательное *принятым* со значением

«признаваемый всеми, применяемый всеми» тоже участвует в создании лексико-семантического поля «обычай», характеризуя один из его субстантивных номинантов и соответственно являясь названием его атрибута. Мы здесь не должны пренебречь функционально-семантической ролью двух глагольных форм – *повиноваться* и *повинуется*, которые тесно связаны с двумя ключевыми экспонентами обычая и предполагают беспрекословное соблюдение правил и норм языка. Инфинитив употреблен с отрицательной частицей *не*, но выражает не отрицание, а необходимость подчинения нормативным требованиям общенародного языка. В предложении словосочетание *принятые обычаи* и слово *законы* – контекстуальные синонимы и являются частями общего обычая. А требование от писателей соблюдать принятые обычаи и законы словесности содержит указание на обязательность постоянного учета нормативно-стилевых установлений. Соотношение главных и второстепенных номинантов обычая в предложении можно представить в виде рисунка. См. схему 3.8.

Здесь приняты сокращения: ЭК – элементы концепта, ДС – действия/деятельность субъекта-писателя.

В рассматриваемом предложении употреблен эпитет *принятый* «признаваемый, применяемый всеми», который входит в одну лексико-семантическую группу с прилагательными, которые имеют эквиваленты в кыргызском языке: *живой* – жандуу, көп колдонулчу, *заведенный* – кабыл алынган, *исконный* – түпкүлүктүү, туруктуу, *вековой* – бир кылымдык, *многолетний* – көп жылдык, *прочный* – туруктуу, *родной* – өз, өздүк, *традиционный* – салттуу, традициялуу, *укоренившийся* – тамырланган, туруктуу, *давний* – эски, илгерки и др. Например, у Короленко («Божий городок») имеется фраза: *Эта молитва среди исчезающего “городка” есть **исконный обычай**, завещание седой старины.* – Жоголуп бара жаткан “шаарчанын” ичиндеги бул сыйынуу – **түпкүлүктүү салт**, ак чач картаң эскиликтин мурасы. Предложение имеет сугубо национально-культурное содержание, поэтому его значение переводится на кыргызский язык не совсем адекватно. Но смысл предложений разговорного стиля речи передается по-кыргызски однозначно и легко: *Это наш национальный, **родной обычай**.* – Бу биздин улуттук, **өздүк салтыбыз**. *Мы с тобой не можем нарушить **родительский обычай**.* – Сен экөөбүз ата-эне салтын буза албайбыз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семантико-когнитивное описание употребления языковых средств выражения ФСП «обычай» позволяет нам сформулировать некоторые результаты и положения: 1) показан полиаспектный характер ФСП «обычай», предполагающий рассмотрение с точки зрения различных научных дисциплин – социологии, этнологии, гносеологии, этнопсихологии, культурологии, когнитивистики, юриспруденции, этнопедагогики и т.д.; 2) осуществлено полипарадигмальное описание поля-концепта «обычай», базирующееся на методологии лингвистических антропоцентризма, этноцентризма и функционализма и учитывающее достижения семасиологии, лингвокультурологии, функциональной, когнитивной, диахронической и синхронической лингвистики; 3) показаны единство когнитивно-познавательных, этнокультурных, функционально-семантических и морально-этических и других свойств поля-концепта «обычай»; 4) охарактеризованы представления кыргызского и русского этносов об обычае и его типах и разновидностях по материалам этнологии, лексикографии, фольклористики и художественной литературы; 5) раскрыта сущность концепта «обычай» в контексте исследований по лингвоконцептологии, лингвокогнитологии, лингвокультурологии и функциональной лингвистике; определено его функционально-семантическое строение, состоящее из ядра и периферий, из элементов – центральных, близких к центру и отдаленных от него; 6) установлено происхождение отдельных номинантов поля-концепта «обычай» в языках Евразии; 7) установлена иерархическая организованность семантической структуры названий обычаев в синтаксических конструкциях двух языков; показано полевое строение экспонентов обычая; продемонстрирована зависимость употребления экспонентов поля-концепта «обычай» от типов фреймов и сценариев обрядов, церемоний и других разновидностей обычая; 11) продемонстрированы общие и отличительные черты понимания обычая носителями русского и кыргызского языков; 12) разграничены этнокультурно специфичные и межкультурные репрезентативы изучаемого концепта-поля; выявлены эксплицитные и имплицитные виды его номинантов; разграничены синтагматические и парадигматические модели ФСП «обычай»; показаны иерархичность и асимметризм семантики его номинантов.

Все это вносит новое в теорию функциональной и когнитивной лингвистики.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ:

1. **Асанбекова, Э.Ж.** Языковая вербализация концепта «обычай/адат» в русской и кыргызской лингвокультуре [Текст] / З.М. Сабиралиева, К.Р. Боронова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2022. – №5-2 (68). – С. 103-107. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48682569>

2. **Асанбекова, Э.Ж.** Ключевой репрезентатив концепта "обычай/адат" в русском языке и его семантические эквиваленты в кыргызском языке [Текст] /

А. Мамырбек к. // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – Бишкек, 2022. – № 4-1. – С. 29-36. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54253483>

3. **Асанбекова, Э.Ж.** Когнитивдик тил илими - "адат-обычай" түшүнүгүн окуп үйрөнүүдөгү баштапкы база [Текст] / А. Мамырбек к. // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – Бишкек, 2023. – №1. – С. 288-294. <https://elibrary.ru/item.asp?id=58733789>

4. **Асанбекова, Э.Ж.** Этноментальная и когнитивно-языковая сущность концепта "обычай/адат" в русской и кыргызской лингвокультурах [Текст] / С.Р. Абдыкадырова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Новосибирск, 2024. – № 5-6 (92). – С. 6-10. <https://elibrary.ru/item.asp?id=67874568>

5. **Асанбекова, Э.Ж.** Семантически эквивалентные репрезентативы концепта "обычай/адат" в русском и кыргызском языках [Текст] / С.Р. Абдыкадырова // Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, 2024. Т. 10. – № 7. – С. 537-546. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68483521>

6. **Асанбекова, Э.Ж.** Обычай и поверья в кыргызском и русском народных календарях [Текст] / Т.Т. Шамурзаева, Р.С. Султанова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – Бишкек, 2024. – № 4-3. – С. 682-689. <https://elibrary.ru/item.asp?id=80369417>

7. **Асанбекова, Э.Ж.** Лексико-фразеологические средства периферийной зоны концепта "обычай/салт" [Текст] / А.Т. Абдраева, Т.Т. Шамурзаева // Вестник Ошского государственного университета. 2024. № 4. С. 213-222. <https://elibrary.ru/item.asp?id=78784506>

8. **Асанбекова, Э.Ж.** Киргизский календарь в современном мире [Текст] / А. Мамырбек к. // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2024. – С. 67-73. <https://elibrary.ru/item.asp?id=75163209>

9. **Асанбекова, Э.Ж.** Типология концептов в лингвистическом антропоцентризме [Текст] / Д.Б. Мадаминава // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2024. – №4.

10. **Асанбекова, Э.Ж.** Определения концепта в лингвистическом пространстве [Текст] / Д.Б. Мадаминава // Известия вузов Кыргызстана. – Бишкек, 2024. – №4.

11. **Асанбекова, Э.Ж.** Роль эпитетов в категоризации экспонентов ФСП «обычай» [Текст] / А.Т. Абдраева // Приоритетные направления в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. – Ош, 2025. №7.

12. **Асанбекова, Э.Ж.** ФСП «обычай – салт» как многоаспектное смысловое образование [Текст] / А.Т. Абдраева // Приоритетные направления в лингвоэтнокультурном пространстве Кыргызстана. – Ош, 2025. №7.

РЕЗЮМЕ

диссертации Асанбековой Эльмиры Жекшеналиевны «Обычай в русском и кыргызском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: *обычай, функционально-семантическое поле, концепт, лингвокультурология, антропоцентризм, этноцентризм, функциональное языкознание, когнитивное языкознание, лексико-фразеологические средства, эпитет, когнитема.*

Объектом исследования являются ФСП и концепт «обычай – салт» как единицы функциональной и когнитивной лингвистики, а его **предметом** – ментально-языковые средства и способы презентации поля-концепта «обычай – салт» в русском и кыргызском языках.

Цель исследования – сопоставительно-типологический анализ средств выражения функционально-семантического поля «обычай – салт» в русском и кыргызском языках, в тесной связи с соответствующим концептом.

В качестве **методов исследования** использованы эмпирические (сбор, каталогизация, перевод и т.д.) и теоретические (описание, сравнение, обобщение, анализ и т.д.) методы, процедуры и приемы.

Полученные результаты исследования и их новизна: 1) раскрыта сущность ФСП обычая и определен состав номинантов в сопоставляемых языках; выявлены понятийные, историко-этимологические, социокультурные, этноментальные, денотативные, коннотативные и прочие слои содержания рассматриваемого ФСП; 2) установлена иерархическая организованность семантики и структуры ФСП обычая в русском и кыргызском языках; произведена классификация языковых единиц, репрезентирующих данное поле; 3) продемонстрирована зависимость употребления экспонентов концепта «обычай – салт» от типов фреймов и сценариев обрядов, церемоний и других разновидностей обычая; показаны единство и различия в лингвоэтнокультурных представлениях носителей русского и кыргызского языков об обычае, его видах и проявлениях; 4) разграничены этнокультурно специфичные и межкультурные репрезентативы изучаемого концепта, выявлены эксплицитные и имплицитные виды его номинантов; разграничены синтагматические и парадигматические модели ФСП обычая; продемонстрированы иерархичность и асимметризм семантики его номинантов.

Область применения. Результаты могут использоваться в практике обучения второму языку, в лексикографии, в курсах по функциональному языкознанию, этнолингвистике, лингвокультурологии, когнитивному языкознанию, лингвистической концептологии, сопоставительной лексикологии, лексической семантике, теории межкультурной коммуникации, теории и практике перевода.

Асанбекова Эльмира Жекшеналиевнанын 10.02.20 – тектештирмелүү тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Кыргыз жана орус тилиндеги салт» деген темадагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *салт, функционалдык-семантикалык талаа (ФСТ), концепт, лингвомаданияттаануу, антропоцентризм, этноцентризм, функционалдык тил илими, когнитивдик тил илими, лексика-фразеологиялык каражаттар, эпитет, когнитивдик.*

Изилдөөнүн объектиси болуп жана функционалдык, когнитивдик лингвистиканын бирдиги катары «обычай – салт» ФСТы жана концепти, ал эми анын **предмети** – орус жана кыргыз тилдеринде «обычай – салт» концепт-талаасын презентациялоонун менталдык-тилдик каражаттары жана ыкмалары саналат.

Изилдөөнүн максаты эки тилдеги «обычай – салт» ФСТсын туюнтуучу каражаттарды салыштырма-типологиялык алкакта талдоо болуп эсептелет.

Изилдөөнүн методдору катары эмпирикалык (жыйноо, байкоо, каталогдоштуруу, которуу ж.б.) жана теориялык (сыпаттоо, салыштыруу, жалпылоо, талдоо ж. б.) методдор жана жол-жоболор колдонулган.

Изилдөөнүн жыйынтыктары жана алардын жаңылыгы: 1) салттын ФСТсынын маңызы ачыкталды жана салыштырылуучу тилдердеги аталыштарынын курамы белгиленди; каралып жаткан ФСТнын мазмундук, тарыхый-этимологиялык, социомаданий, этномаданий, денотативдик, коннотативдик жана башка катмарлары аныкталды; 2) орус жана кыргыз тилдериндеги салт ФСТынын семантикасынын жана түзүмүнүн иерархиялык түрдө уюшкандыгы аныкталды; ушул талааны чагылдырган тилдик бирдиктердин классификациясы жүргүзүлдү; 3) «обычай – салт» концептинин экспоненттеринин колдонуусу каада-салттын фреймдик, сценарийлик, ырым-жырымдык жана башка түрлөрүнө көз карандылыгы көрсөтүлдү; салт, анын түрлөрү жана көрүнүштөрү жөнүндө орус жана кыргыз тилдеринде сүйлөөчүлөрдүн лингвоэтномаданий түшүнүктөрүндөгү окшоштуктар жана айырмачылыктар көрсөтүлдү; 4) изилденип жаткан концепттин этномаданий жактан бөтөчө жана маданияттар аралык репрезентативдери жиктелди, анын номинанттарынын ачык жана көмүскө түрлөрү аныкталды; салттын ФСТындагы синтагматикалык жана парадигматикалык моделдер аныкталды, анын аталыштарынын семантикалык иерархиясы жана асимметриясы көрсөтүлдү.

Колдонуу чөйрөсү. Натыйжалар экинчи тилди окутуу практикасында, лексикографияда, функционалдык тил илими, этнолингвистика, лингвомаданияттаануу, когнитивдик тил илими, лингвистикалык концептология, салыштырма лексикология, лексикалык семантика, маданияттар аралык коммуникация теориясы, котормо теориясы жана практикасы боюнча курстарда колдонулушу мүмкүн.

SUMMARY

of the dissertation of Asanbekova Elmira Zhekshenalievna "Custom in Russian and Kyrgyz languages", submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.02.20 – comparative historical, typological and comparative linguistics

Keywords: custom, functional and semantic field, concept, linguoculturology, anthropocentrism, ethnocentrism, functional linguistics, cognitive linguistics, lexical and phraseological means, epithet, cognite.

The object of the research is the FSP and the concept of "custom – salt" as units of functional and cognitive linguistics, and its **subject** is the mental–linguistic means and methods of presentation of the field-concept of "custom - salt" in Russian and Kyrgyz languages.

The purpose of the study is a comparative and typological analysis of the means of expressing the functional and semantic field "custom salt" in Russian and Kyrgyz languages, in close connection with the corresponding concept.

Empirical (collection, cataloging, translation, etc.) and theoretical (description, comparison, generalization, analysis, etc.) methods, procedures, and techniques are used as **research methods**.

The obtained research results and their novelty: 1) the essence of the FSP custom is revealed and the composition of nominees in the compared languages is determined; conceptual, historical, etymological, sociocultural, ethnomental, denotative, connotative and other layers of the content of the considered FSP are revealed; 2) the hierarchical organization of the semantics and structure of the FSP custom in Russian and Kyrgyz languages is established; the classification of linguistic units representing this field is made; 3) the dependence of the use of the "custom salt" concept by the exhibitors on the types of frames and scenarios of rituals, ceremonies and other types of custom is demonstrated; unity and differences in the linguistic and ethno–cultural representations of native speakers of Russian and Kyrgyz languages about custom, its types and manifestations are shown; 4) ethnocultural specific and intercultural representations of the studied concept are distinguished, explicit and implicit the types of its nominees; the syntagmatic and paradigmatic models of the FSF custom are distinguished; the hierarchy and asymmetry of the semantics of its nominees are demonstrated.

The scope of application. The results can be used in the practice of teaching a second language, in lexicography, in courses in functional linguistics, ethnolinguistics, linguoculturology, cognitive linguistics, linguistic conceptology, comparative lexicology, lexical semantics, theory of intercultural communication, theory and practice of translation.

